

Севастополь – Москва – Киев, Январь 09 (Новый Регион, Андрей Ставицкий) – «Галицкий» проект «построения» Украины реализовать не удалось и вряд ли удастся – бывшая советская республика в перспективе будет все больше тяготеть к восстановлению единого Большого Пространства.

Об этом в авторской колонке специально для **РИА «Новый Регион»** пишет кандидат философских наук

Андрей Ставицкий

, доцент кафедры истории и международных отношений филиала МГУ в Севастополе.

...89 лет назад совместным решением представителей различных республик был образован Советский Союз. После его распада об этом событии изрядно подзабыли, но в последние годы история образования СССР вновь стала привлекать внимание. И одной ностальгией этого объяснить нельзя. В чём же заключается основной интерес? Чем опыт образования Советского Союза, может быть, даже нам полезен?

Если учесть, что мир живёт в условиях формирования нового мирового порядка, субъектами которого станут те, кто сумеет образовать достаточно большие, заинтересованные в усилении интеграции пространства, чтобы активно участвовать в мировом процессе, образование СССР особенно интересно в контексте распада и собирания больших пространств. Ведь, оставив заметный след в истории, СССР в процессе своего формирования не только ознаменовал время масштабных и качественных преобразований, но и предложил свой великий цивилизационный проект, в котором отражались цель, условия, принципы и механизм собирания народов и земель в рамках геополитически единого пространства для совместного проживания, развития и защиты своих стратегически оформленных базисных интересов.

Напомним, что тогда, в 1922 году было предложено и обсуждено два проекта будущего СССР. Первый – сталинский, вошёл в историю под названием «автономизации» и воплощал старый принцип отношений «центр-периферия», когда союзные республики должны были объединиться вокруг России и войти в неё на правах автономий. По второму проекту, предложенному В. И. Лениным, субъекты постимперского пространства объединялись в союз равных республик по аналогии с США с тем

отличием, что в Америке объединялись территории, контролируемые разными протестантскими общинами, а Советский Союз интегрировал земли, заселённые разными народами, объединёнными одной геополитической задачей и общей исторической судьбой.

При этом стоит отметить универсальность обеих моделей, тем более, что в той или иной степени они обе были реализованы, несмотря на победу ленинского проекта при обсуждении. Хотя, какой из них победил в исторической перспективе, ещё вопрос.

Однако, в современных условиях важен сам факт роста интереса к интеграции, когда, наряду с сохраняющимися тенденциями нарастающего кризиса, на Украине заметен рост популярности идеи собирания большого пространства [См.: 1]. Тем более, что «галицкий» проект «построения» Украины, на который работала украинская «элита» все эти годы, реализовать не удалось. И теперь уже вряд ли удастся. Ведь т. н. «украинские смыслы», предложенные Украине Галичиной и позволяющие всем «мыслить по-украински», оказались совершенно не конструктивными по причине господствующего в них национализма и в силу своего закрытого селянско-патриархального характера. Однако, и то, и другое оказалось чуждым индустриальному и урбанизированному украинскому Юго-Востоку, а с учётом перспектив неизбежной цивилизационной интеграции – абсолютно неприемлемым. В результате, по меткому наблюдению украинского писателя В. Ешкилева «город не дал превратить себя в сервисно-торговое дополнение к хутору», ответив на наступление «культурных крестоносцев» Галичины «мобилизацией своего культурно-цивилизационного ресурса»

[2]

. И он на наших глазах начинает обретать те устойчиво конструктивные формы, которые диктуют «русскому миру» Украины наступательную стратегию интеграции. Этот «русский мир» пока ещё находится в стадии становления. Но его базовые смыслы и внутренняя динамика позволяют надеяться на то, что в тяжёлом диалоге с диктующим пока свои правила игры в Украине и представленным своими «наковцами» и «митцями» униатским селянством ему удастся выработать ту приемлемую для Украины и всей русской цивилизации модель диалога и интеграции, которая может стать для Большого Проекта базисной.

С учётом того, что «Украина в ее современном состоянии приговорена» [3, с. 284], следует отметить тот факт, что возможность Украины встроиться в большой проект связана не с желанием, а с жизненной необходимостью. Ведь обретение большого пространства становится основным условием выживания, в результате которого мы получим большой рынок и соответствующий ресурс. При этом интенсивный поиск общего проекта на постсоветском пространстве и связанные с ним процессы наглядно показывают, что вопрос уже заключается не в том: участвовать ли в общем проекте или

воздержаться, но в каком качестве и на каких условиях в нём участвовать? А это значит, что процесс интеграции постсоветского пространства уже идёт на разных уровнях, независимо от решения и даже участия национальных «элит»

[См.: 1]

Конечно, сказать, когда он наберёт критическую массу, довольно трудно, так как подобные процессы, как правило, не происходят линейно. Но сама тенденция уже очевидна. Налицо усиление жажды большого пространства. Пока она выражается преимущественно в желании присоединения к чужому проекту: Европе или формирующемуся на наших глазах Евразийскому союзу. Желании, понимаемом как присоединение к ресурсу без каких-либо осознанных обязательств. Но в перспективе она всё же может привести к тому, что Украина станет одним из центров интеграции.

Впрочем, до этого ещё далеко, так как сам процесс идёт пока тяжело и медленно, наталкиваясь на довольно сильное сопротивление. И это понятно. Ведь при интеграции в целом её участников более всего беспокоит судьба и достойное место «элиты» и страны. Ясно, что для «элиты» первое важнее. Её представители не хотят, чтобы их кинули так, как они поступали с другими. И этот страх передаётся стране. Не очень уютно чувствуют себя в интеграционном процессе и отдельные регионы. В частности, запад Украины. И поскольку индустриальный восток Украины в значительно большей степени нуждается в проекте интеграции русского цивилизационного пространства, чем её селянский запад, основное противоречие между сторонниками Большого Проекта и его противниками будет, скорее всего, складываться вдоль разлома между униатской и православной Украинами. Однако, данное противостояние позитивные процессы не отменяет, но придаёт им ту степень структурной динамики, которая позволяет лучше учесть уровень, характер и степень будущих проблем, дабы к их решению подготовиться. Ведь, хотя Украина и нуждается в интеграционном проекте, не в меньшей степени она заинтересована и в гарантиях, которые позволят ей, будучи активным участником формирования большого цивилизационного пространства, сохранить свою крайне непростую социокультурную специфику.

К тому же крайне важно учесть, что объединяться России с Украиной можно лишь при обязательном условии снятия того антирусского контекста, который украинской «элите» удалось насадить за 20 лет независимости через преподаваемую в школах укроцентричную историю и «мазохистскую» литературу. В противном случае, интеграция станет механизмом отравления русской цивилизации через украинскую идеологию, с самого начала своего создания заточенную против Руси-России. А силу влияния её недооценивать нельзя.

Впрочем, поскольку интеграция и объединение – далеко не одно и то же, ставить вопрос об этом в начале интеграции будет не вполне корректным, хотя и стратегически правильным. Поэтому в данном случае всё зависит от мотивации. Ведь настоящий украинец – униат ли он или православный, русский по культуре или украинец, своего интереса не упустит никогда, через «мотивацию» проявляя свою особую «жертвенность».

При этом исторический опыт показывает, что украинцы довольно легко меняли свою идеологию, если того требовал их материальный интерес. И, возможно, в этом заключается главная причина краха украинского проекта: он не был подкреплён материально. Но стоит ли винить в этом украинцев? Ведь «истинность» украинского проекта не обосновывается примерами «высокой украинской духовности», не доказывается апелляциями к Богу и истории, но проверяется его конкретной экономической мотивацией. А по этой части «профессиональные украинцы» не смогли предложить народу ничего, кроме своих «фундаментальных украинских культурных мифологем» [2] – от трипольских украинцев-ариев до «романтического» мясника С. Бандеры, сведённых лишь к одной якобы неизбежной альтернативе: бандеризации или бандитизации Украины, как заявила доцент «Львовской политехники» и депутат Львовского облсовета Ирина Фарион [4]. Как будто ничего другого Украина уже не достойна.

Впрочем, возможно, иллюзия сохранения подобной альтернативы отражает позицию не только современных «бандеровцев», но и тех, кто просто не заинтересован в интеграции. Среди них стоит выделить определённые круги прикормлённой Западом, либо боящейся чужого потенциала и более острой конкуренции национальной «элиты». Однако, исторический опыт показывает, что, если нельзя воспрепятствовать какому-то социальному процессу, то его надо постараться возглавить. И в этом смысле у украинской «элиты» выбора уже нет. Просто не всё пока осознали это. Но времени для осознания происходящего остаётся всё меньше. Ведь в ситуации, когда инициатива определяет будущий статус, Украине крайне важно не выжидать, а активно участвовать в формировании того проекта, который для интеграции станет базисным. А это означает желательность выдвижения украинского проекта большого пространства, который позволит в максимальной форме учесть то, что для Украины в процессе структурной интеграции представляется жизненно важным.

В связи с этим, по-видимому, следует напомнить, что история знает как минимум два периода, когда нынешняя Украина, а точнее Южная или Малая Русь, предлагала Большой Проект и даже выступала его инициатором. Первый раз это было при создании Киевской Руси. Второй – когда в отчаянной борьбе с униатством и полонизацией при активном участии русских братств Киевщины, Волыни и Галичины, запорожского

казачества и православного духовенства Русь Речи Посполитой сформировала и обосновала в XVII веке проект, который был положен в основу создания Российской империи и стал осуществляться после Переяславской Рады. К сожалению, он означал тогда отказ от защиты русских земель Речи Посполитой и позже – Австрийской империи. Но зато позволял малороссам контролировать ключевые направления его реализации.

Теперь у нас появляется шанс снова вершить историю, став её субъектом, историческим народом. Выбор за нами. Выбор между общим делом или агонией. Выбор, вновь напоминающий нам о тех временах, когда наши предки создали общий проект, в котором место нашлось каждому. И история, НАША история может нам в этом помочь. Ведь она будет такой, какую историю мы заслуживаем, а заслуживаем мы такую историю, какой её ВСПОМНИМ. Что мы вспомним в своей истории? Что сделаем для себя ЗНАКОВЫМ? Великие дела, когда наш народ вершил Историю, объединяя другие народы и созидая в творчестве? Или будем настаивать на «генетическом» отсутствии у нас Ума и Воли, демонстрирующим страх перед будущим и историческую неспособность выдвинуть и реализовать Большой цивилизационный проект в настоящем [См.: 5]? Итак, выбирая историю, мы выбираем будущее. Какого будущего мы заслуживаем? На этот вопрос мы можем и должны ответить только сами. И избежать этого выбора уже нам никак нельзя.

Литература:

1. Ирхин А. А. Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины / А. А. Ирхин. – Севастополь.: Рибэст, 2011. – 294 с.
2. Ёшкілев В. Кривий шлях до «Великого діалогу» або Дещо про причини поразки українства у сучасних цивілізаційних змаганнях [Електронний ресурс] / Володимир Ёшкілев. – http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?kriviy_shlyah_do_velikogo_dialogu&objectId=1235428
3. Яневський Д. Б. Проект «Україна», або Таємниця Михайла Грушевського / Худож.-оформлювач Є. В. Вдовиченко / Д. Б. Яневський. – Харків: Фоліо, 2010. – 315 с.

4. Ирина Фаріон: Є лише два шляхи побудови держави: або бандеризація, або бандитизація [Электронный ресурс] – <http://mediastar.net.ua/14275-rina-faron-ye-lishe-dv-a-shlyahi-pobudovi-derzhavi-abo-banderizacya-abo-banditizacya.html>

5. Академик Пахомов: Украина – страна несостоявшаяся [Электронный ресурс] / Юрий Пахомов. <http://delo.ua/opinions/akademik-pahomov-ukraina-strana-nesostojavshajasja-162721/>